

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОРЬБА

1-й этаж

КЛАССОВ

№ 9

**СЕНТЯБРЬ
1936**

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6-й год издания

10332

А. Зорин

ЭПИЗОДЫ ИЗ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КИРГИЗИИ

В целях сохранения помещичьего землевладения в метрополии и создания опоры самодержавия в теперешней Киргизской автономной Советской социалистической республике¹ царское правительство усиленно заселяло крестьянами-переселенцами и казаками такие районы Киргизии, как Пишпекский, Каракольский, Нарынский, Таласский, Джалал-Абадский, Ошский и другие.

По Семиреченской (иначе Джетысуйской) области из общего числа в 31 миллион десятин земли к 1913 году было захвачено для переселенцев 4 193 520 десятин, причем это были самые удобные для сельского хозяйства земли, в пользовании же киргизов остались горы и пустыни. В южной части Киргизии (бывшей восточной части Ферганской области), в Ошском и Андижанском уездах, было отобрано 110 тысяч десятин земли².

Трудящиеся Киргизии находились под двойным гнетом: с одной стороны, русского помещика, одетого в чи-

новничий и военный мундиры, русско-го купца и кулака, а с другой—бая и манапа. Все это привело к обострению классовой борьбы и росту национально-освободительного движения, получившего особенный размах в восстании 1916 года в Киргизии, как и во всей Средней Азии.

Обострялись классовые противоречия и среди пришлого русского населения: крестьянин-переселенец — бедняк, а зачастую и середняк—попадал в кабалу к кулаку-переселенцу (особенно старожилу).

В период Временного правительства стоявшие во главе местной власти чиновники из переселенческого управления, кулачество и представители байства и манапства не изменили политики, которая велась русским самодержавием. После февральской революции 1917 года были созданы крестьянские (кулацкие) дружины и казачьи сотни, которые грабили киргизское население, захватывали земли, зимовки, клеверники и т. д. Они не пускали обратно на их земли участников восстания 1916 года, возвращавшихся после февральской революции из Китая. Происходило массовое самовольное поселение русских крестьян на киргизских землях. Русские бедняцкие массы крестьянства попрежнему оставались в кабале у кулака.

Основной силой в революционной борьбе за установление советской власти в Киргизии являлись полуремесленный пролетариат, батрачество и бедняцкие массы, боровшиеся под руководством и с помощью русского пролетариата, возглавляемого коммунистической партией.

Установление советской власти в Киргизии произошло гораздо позже чем в центре, а именно в феврале—марте 1918 года.

1

¹ Киргизская автономная советская социалистическая республика образовалась в результате национального размежевания в Средней Азии. В состав КАССР вошли: Пишпекский, Каракольский, Нарынский уезды Джетысуйской области, горная часть Аулиэтинского и Наманганского уездов Ферганской области. Территория Киргизии — 195 740 квадратных километров, т. е. она равняется территории Бельгии, Голландии, Австрии и Швейцарии, вместе взятых.

² Цифры взяты из материалов переселенческого управления Семиреченской и Ферганской областей.

Пролетарская революция в центре России и установление советской власти в Ташкенте заставили контрреволюцию двинуться на окраины, в частности в Семиречье и Фергану. Белогвардейщина стремилась превратить

Тов. М. В. Фрунзе. Период гражданской войны.

эти районы в плацдарм борьбы против советской власти.

В 1918 году эсеровская организация в Киргизии быстро росла за счет кулаков, казаков, офицеров и прочих реакционных элементов. Восставшее казачество, руководимое генералом Ивановым, создало Семиреченский фронт, где затем действовали атаман Анненков и другие.

Первые контрреволюционные выступления кулачества, руководимые эсерами, начались в Таласском районе в нынешней Киргизии. В мае 1918 года вспыхнуло кулацкое восстание в селе Дмитриевке, подавленное в самом начале.

В начале декабря 1918 года проходившие по уездам с'езды советов и областной с'езд советов Джетысу в Алма-Ата вынес постановление о роспуске эсеровской организации. На основе этого постановления эсеровская организация в области считалась распущенной. Советские органы начали очищаться от эсеров. Зампредседателя совета П. Благодаренко, военный комиссар Молода и другие были удалены в город Пишпек. Но они

не прекратили своей деятельности и начали активно готовить кулацко-эсеровское восстание. Центром подготовки было избрано старое зажиточное село Беловодское, Пишпекского уезда. Священником Ткачевым там был уже организован так называемый «Черный отряд» для истребления большевиков.

Был создан для подготовки мятежа «повстанческий комитет» во главе с Благодаренко. Этот же комитет являлся и военнопoleвым судом. Поводом к мятежу послужил отказ в выдаче представителям эсеров разрешения на выезд для переговоров в краевой центр—Ташкент.

Это заранее подготовленное кулацко-эсеровское восстание, начавшееся в двадцатых числах декабря 1918 года, было связано с январским восстанием 1919 года левых эсеров в Ташкенте, возглавляемым Осиповым.

Руководители беловодского восстания рассчитывали также на поддержку других районов области, в частности Токмака, где имелась сильная эсеровская организация, во главе которой стоял видный эсер Гаврин. Рассчитывали они также на поддержку Лебединки, Дмитриевки и других районов, где кулаки явно сочувствовали восставшим. «Повстанческий комитет» объявил мобилизацию населения от 18 до 40 лет.

Восставшие кулаки в Беловодске захватили почтово-телеграфную контору. Их силы, под командованием Благодаренко и Галюты, достигали тысячи человек.

Мятеж был поднят под лозунгами: «Свободная торговля», «Смерть большевикам!», «Долой большевистскую власть!», «Да здравствует советская власть без коммунистов!»¹.

В это время все основные силы Красной армии были брошены на Семиреченский фронт для борьбы с атаманом Анненковым, а на местах были оставлены небольшие отряды, зачастую не насчитывавшие и сотни человек.

В общем счете в первое время «беловодчанам» противостояло не больше 150—200 красноармейцев.

¹ Архив Киргизской Республики, дело № 37. Приговор по беловодскому восстанию.

Немногочисленная коммунистическая организация Пишпекского уезда, возникшая только в марте 1918 года и в определенной своей части засоренная чуждыми элементами, все же сумела организовать отпор натиску восставших кулаков. В борьбе с кулачеством советская власть встретила активную поддержку батрацко-бедняцких масс. Почти из каждого села и аула к городу Пишпеку (ныне Фрунзе) тянулись для подавления кулацкого восстания десятки, а зачастую и сотни людей, во главе которых стояли коммунисты.

Из Токмака был брошен небольшой отряд, насчитывавший до 50 человек, вооруженных 2 пулеметами, а к концу восстания прибыл отряд и из Каракольского уезда с несколькими пулеметами.

Первая стычка с мятежниками произошла в 10—12 верстах от Пишпека, в селении Военно-Антоновке. В результате первого боя кулацко-эсеровские банды вынуждены были отступить.

«Повстанческий комитет», чтобы отвлечь внимание красноармейского отряда, расположенного в Военно-Антоновке, двинул вперед небольшую разведку, завязавшую перестрелку, и в то же время послал через горы в обход отряд повстанцев в 300 человек под командой Агафонцева. Этот отряд должен был занять село Байтык, к востоку от города, в первую очередь такие кулацкие села, как Лебединовку, Ново-Покровку, Дмитриевку, а затем, подняв восстание в этих селах, двинуться на город Пишпек. Но Агафонцев решил действовать иначе: рассчитывая, что эти села и так присоединятся к восстанию, он хотел сначала занять город.

Кулацкий отряд Агафонцева двинулся на город и захватил казармы, охранявшиеся 10—15 красноармейцами, которые, конечно, не могли выдержать натиска. Но затем красноармейские части перешли в контрнаступление. Разгорелся бой, и беловодские отряды вынуждены были отступить в прилегающее к городу с запада дунганское село — Дунганку. Агафонцев в этом бою был убит.

Образование фронта в тылу заста-

вило красноармейский отряд отступить в город. Отступать они должны были через Дунганку, занятую повстанцами. Наши части вынуждены были пробиваться с боем. На стороне белых мятежников перешел бывший военный комиссар эсер Молода (дунган), который в бытность комиссаром вооружил зажиточную часть дунганского населения. В Дунганке линия фронта проходила по речке, вернее, по площади между Дунганкой и городом. В городе находились красные, в Дунганке — белые. Шла длительная перестрелка, но ни одна из сторон не решалась наступать.

На помощь большевикам пришли два отряда: один из Каракола, другой из Алма-Ата (Верный). Правда, в обоих имелись чуждые элементы и сильно было влияние эсеров; оба отряда все время митинговали, вели переговоры с эсерами о мире, но все же силы мятежников были скованы до прихода красноармейских подкреплений.

Эсеры продолжали расправляться с попадавшими в их руки коммунистами, с красноармейцами и вообще со всеми сочувствующими советской власти. Вот что пишет один из участников подавления восстания об этих зверствах:

«Эсеры как в селах, так и в городе продолжали зверствовать. Был такой случай. Конвой красногвардейцев сопровождал из Ташкента в Пишпек деньги. Ничего не зная о восстании, они шли прямо по тракту через села Карабалта, Беловодское и другие. В Беловодском их задержали, обезоружили; деньги все были отображены повстанческим советом. А самих вывели за село и изрубили на мелкие кусочки. Такой же участи подверглись, не говоря о ранее захваченных коммунарах, и красногвардейцы, находившиеся там и председатель следственной комиссии Мартиков, народный судья Карпов и некоторые другие.

Помню: одним туманным утром шла обычная перестрелка. Около мертвецкой столпился народ. К окнам подходили люди и, заглянув внутрь, сейчас же отходили назад: груды обледенелых, окровавленных, искалеченных тел переплетались руками, нога-

Жертвы анненковцев.

Среднеазиатский музей революции.

ми и торчали в разные стороны как после половодья сбитые в кучу коряги. Одни были без головы. Другие—с выколотыми и вытекшими на лицо глазами, переломленными конечностями, кости острыми углами торчали сквозь синеву кожи и льда. У некоторых на спинах виднелись кровавые полосы. Третьи—с распоротыми животами, разможженными черепами. Это коммунары, свезенные из разных мест, где только побывали эсеры. Трупы до такой степени были изуродованы, что редко могли быть опознаны родственниками. Тела коммунаров свозились к братским могилам, вырытым в городском Дубовом парке»¹.

Имена их можно прочесть на мраморной доске братской могилы в Дубовом парке города Фрунзе.

Ликвидация эсеровского восстания началась 26 декабря, с прибытием 1-го Пишпекского советского полка с Семиреченского фронта. Красноармейцы пришли из-под города Капала за 8 суток; они двигались дни и ночи без остановки. Нужно было покрыть расстояние в 500 с лишним

верст на подводах. Снежные бураны Курдайских гор и морозы не могли их остановить. Полуголодный, полуодетый, красноармейский полк двигался все вперед и вперед. Здесь были русские, киргизы, австрийцы, татары. Повстанцы не выдержали натиска и бежали. Эсеры все время надеялись на восстание кулачества в соседних селах и на помощь из Оренбурга от Колчака, но их надежды не оправдались.

Восстание эсеров было подавлено к 1 января 1919 года. Так закончилось беловодское кулацко-эсеровское восстание, возникшее при активном участии контрреволюционеров, бежавших из центра России в Семиречье—Джетьесу.

17 февраля 1919 года собрался II съезд советов во Фрунзе, на котором обсуждался вопрос о беловодском восстании и намечались практические мероприятия по укреплению советской власти. Через некоторое время была проведена партконференция, принявшая решение о перестройке парторганизации и очищении ее от чуждых элементов. Была также проведена мобилизация коммунистов на фронт для борьбы против атамана Анненкова.

¹ Першаков. «Коммунистическая мысль» № 4 за 1927 год, стр. 174—175.

В южной части Киргизии, т. е. в бывших Андижанском и Ошском уездах, Ферганской области, гражданская война протекала по двум направлениям: 1) по линии борьбы с басмачеством, организовавшимся для борьбы с советской властью в начале 1918 года, и 2) по линии русско-крестьянских кулацких восстаний, сливавшихся в единый фронт с басмачами для борьбы против советской власти.

Советская власть в Фергане была еще слаба, коммунистическая организация только что зарождалась. Поэтому советская власть на первых порах была в состоянии удержать за собой преимущественно города и линии железных дорог. В кишлаках, аулах и русских селах, где советская власть еще, по существу, не установилась, продолжал чувствоваться колониальный гнет, продолжался нередко и захват земель киргизов русским крестьянством, особенно кулачеством.

Мероприятия советской власти, направленные на ликвидацию колониальных отношений, и большевистское решение национального вопроса, вызывали бешеное сопротивление кулачества. Но на открытое выступление оно вначале не решалось.

Что касается баев и беков, то они, разжигая национальную вражду и обманывая трудящиеся массы дехканства, организовали басмаческие шайки и, используя их для нападения на русские поселки, старались всячески вредить советской власти.

В ноябре 1918 года басмаческая шайка численностью около 1500 басмачей под предводительством курбашей (главарей) Мад-амина и Халходжи учинила грабеж в Джалал-абаде, убив 14 человек. Русское крестьянство Спасского и Благовещенского поселков во главе с Джалал-абадом создали отряд в целях самообороны. Этому примеру последовали и другие поселки, создавая свои небольшие отряды.

Крестьянский съезд, проводившийся в селе Ивановке, Джалал-абадского

района, постановил: «Считать всех способных носить оружие крестьян в возрасте до 50 лет мобилизованными и обязанными являться в ряды для защиты крестьянского района от возможных нападений по первому требованию штаба»¹. Следовательно, мобилизация имела целью «защиту своих районов», а не советской власти. Эти крестьянские отряды были объединены в «крестьянскую армию», насчитывавшую 10 полков по 500 человек в каждом. Часть из них иногда участвовала в общих операциях Красной армии против басмачества.

Но, участвуя в походах против басмачества, «крестьянская армия» попутно занималась и грабежом населения. Кулацкая часть армии активно боролась против назначения политических комиссаров, отстаивая «беспартийность» «крестьянской армии» и т. д. и т. п.

Подчинялась «крестьянская армия» командующему войсками Ферганского

¹ Архив Средазбюро ЦК ВКП(б), дело № 31. Протокол крестьянского съезда в Андижанском уезде.

Лицо врага — Аннепков.

Карикатура Кукрыниксы.

фронта. Партийная ее организация была очень слаба и засорена социальными чуждыми элементами. Местные «коммунисты» не играли никакой роли. Зато большую роль играли эсеры вроде П. Боцана, генерала Муханова и других.

Первые месяцы армию возглавлял местный коммунист П. И. Тодоренко — человек бездарный и политически близорукий. Контрреволюция за его спиной успешно вела свою подготовительную работу. Когда она была закончена, Тодоренко был убран группой Монстрова и 5 мая 1919 года на его место был посажен контрреволюционер Монстров — по своим взглядам правый эсер.

Монстров развил бешеную агитацию, обрабатывая и подготовляя общественное мнение. Под видом ревизии своих частей он объезжал районы, ведя агитацию против советской власти.

Тревожные слухи о «крестьянской армии» дошли до Ташкента, и советское правительство Туркестана выделило специальную комиссию во главе с председателем Совнаркома тов. Сорокиным, который проявил мягкотелость и попустительство в борьбе с контрреволюционными главарями «крестьянской армии».

Штабом ферганской группы Красной армии были предприняты меры по ликвидации штаба «крестьянской армии», где засели белые офицеры, кулаки и эсеры. Командование Красной армии стремилось подчинить крестьянские отряды андижанской группы. Но эта мера была сорвана командующим этой группой Коноваловым. Сменивший Коновалова тов. Орлов хотел по частям разоружить «крестьянскую армию», но из этого также ничего не вышло.

Кулацкая контрреволюция, державшая в своих руках «крестьянскую армию», готовила восстание. В борьбе против советской власти великодержавническая контрреволюция блокировалась с национальной контрреволюцией. Командующий «крестьянской армией» Монстров стремился достигнуть соглашения с отдельными курбаши басмаческих банд.

После ликвидации Кокандской ав-

тономии¹ на сцене появился новый курбаши — Мад-амин². Он применял тактику, несколько отличную от тактики прежних басмаческих курбаши: Хал-ходжи, Махкам-ходжи, Иргаша и других, которые, стоя на страже интересов своей национальной буржуазии и феодальной клики, разжигали национальную ненависть к русским вообще. Мад-амин выступал против нападений на русские поселки, состоявшие в большинстве из кулацких элементов, потому что для него на первом плане стоял вопрос о борьбе против советской власти совместно с русским кулачеством. Национальная контрреволюция (баи, торговцы, крупные и средние хлопковые торговцы, ишаны, имамы и др.) оказывала Мад-амину активную поддержку и вела широкую агитацию среди дехкан за вступление в отряд Мад-амина. Основным районом его деятельности был район Андижана. Шайки его быстро росли. Мад-амин стремился заключить союз с «крестьянской армией», главари которой видели в нем своего союзника по борьбе с советской властью. Для оформления союза, к которому стремились обе стороны, было назначено свидание. Монстров в своих показаниях пишет: «Я охотно отозвался на предложение одного из его (Мад-амина.—А. З.) соратников—Махкам-ходжи. Вместо Махкам-ходжи явился сам Мад-амин (это было в 20—25-х числах июня 1919 года) и, изложив вкратце свою платформу, предложил заключить союз с «крестьянской армией» для борьбы с большевиками, находя, что интересы

¹ В декабре 1917 года контрреволюционный съезд баев, купечества, крупных хлопководов и духовенства провозгласил автономию Туркестана, так называемую Кокандскую автономию, которая стремилась отделиться от Советской России.

Совет министров нового контрреволюционного правительства потребовал от советской власти признания его единственным правительством Туркестана, но получил отказ.

В феврале 1918 года Красной гвардией вместе с трудящимися массами местного населения Кокандская автономия была ликвидирована.

² Мад-амин служил в советской милиции в Маргелане, а потом стал басмаческим курбаши.

мусульманского населения (т. е. буржуазии и феодалов.—А. З.), представителем и защитником которого он себя считает, и интересы русских крестьян (кулаков.—А. З.) солидарны»¹.

Это свидание положило основу для союза, который был заключен через месяц.

Мад-амин был готов к выступлению, но «крестьянская армия» реорганизовалась и, не закончив перестройки, выступить не могла. Кроме того Монстров и военный совет ожидали притока новых сил в связи с недовольством предполагавшейся продразверсткой.

Главарь приурочивал контрреволюционное выступление и оформление союза с басмачами к промежутку времени между уборкой и реализацией урожая, так как в другое время сельскому хозяйству были дороги рабочие руки и это затрудняло положение.

Второе свидание Монстрова с Мад-амином имело место 10 июля. На этом свидании было в основном намечено соглашение. Приведем его текст:

«1. Командующий «крестьянской армией» не должен принимать участия в борьбе советской власти с басмачеством до 10 сентября.

2. Мад-амин обязался не нападать на крестьянские районы»².

Но события начались не через два месяца, а через две недели.

Командование Красной армии Андижанского района предприняло попытки разоружить «крестьянскую армию», захватив Джалал-абад, где находился штаб «крестьянской армии».

Попытка эта не удалась: Монстров перенес штаб из Джалал-абада в поселок Джирги-талы, в центр крестьянского района, и ускорил подготовку к выступлению.

Выступление было намечено к моменту опубликования декрета о хлебной монополии (т. е. продразверстки). Полевые работы в это время уже

¹ Архив штаба Среднеазиатского военного округа, дело о восстании в Андижанском уезде.

² Там же.

заканчивались. Военный совет армии созвал заседание, на котором присутствовали по 10 человек от каждого отряда (полка), Джалал-абадский районный совет (кулацкий по составу), командиры отрядов и члены штаба. Все это были представители кулацких, зажиточных слоев крестьянства и офицерства (все командные должности были заняты офицерами).

Центральным вопросом совещания был вопрос об отношении к советской власти.

Была принята развернутая контрреволюционная платформа,³ в которую входили следующие требования:

Отстранение и перевыборы всех советов и исполкомов и комитетов, а также лиц администрации Туркестанской республики — на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Свобода слова и печати.

Немедленное упразднение Особого отдела, Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и политических комиссаров.

Ликвидация Революционного трибунала.

Отмена хлебной монополии.

Немедленное возвращение всех крестьян с политических фронтов в свои районы, с тех фронтов, на которых шла борьба с контрреволюцией.

Принятие этой платформы, направленной к полной ликвидации советской власти, к возрождению власти буржуазии означало открытое выступление и начало восстания. Момент для контрреволюционного восстания был выбран весьма удачно: басмачество в Ферганской долине разрасталось, партийные организации были слабы, Фергана переживала голод, промышленность стояла, железные дороги работали с перебоями.

Эту обстановку очень хорошо учитывала кулацко-басмаческая контрреволюция, начавшая восстание.

Центральным пунктом, на который направили в своей агитации вожди контрреволюции, являлась борьба против хлебной монополии; кроме того усиленно выдвигалось требование воз-

³ Архив штаба Среднеазиатского военного округа, дело восстания в Андижанском уезде.

вратить с фронта крестьян, боровшихся против атамана Анненкова. Эти требования были выдвинуты с целью ослабления наших фронтов и оказания помощи Анненкову, Белову и англичанам.

Восставшие контрреволюционеры обратились с двумя воззваниями: одним — ко всему населению и другим — к военнопленным, находившимся в Красной армии. Часть красноармейцев из военнопленных поддалась обману и перешла на сторону «крестьянской армии».

Как отнеслось крестьянство к восстанию? Зажиточная и кулацкая часть приняла его с радостью. Совершенно иным было отношение бедноты.

Бедняцкая часть (особенно новоселы) крестьянства в ряде сел отказывалась идти в контрреволюционные отряды, и Монстров вынужден был посылать карательные экспедиции, несшие также функции военных судов. Необходимо отметить, что преобладающая часть среднего крестьянства в этот период занимала колеблющееся положение, но там, где было хоть небольшое влияние коммунистической организации или более или менее организованной бедноты (Куршаб и др.) на середнячество, оно отказывалось выступать против советской власти, а в некоторых районах даже активно поддерживало последнюю.

После совещания военного совета «крестьянской армии», состоявшегося 22 августа, басмаческий курбаши Мад-амин в письме к Монстрову пишет, что он согласен с постановлениями совещания. Письмо Мад-амина обсуждалось на военном совете, где было постановлено заключить договор с басмачами о совместных действиях против советской власти.

1 сентября 1919 года был заключен договор, включавший следующие пункты:

«1. Поддерживать силою оружия имеющихся отрядов свою политическую платформу, изложенную как в протоколе военного совета крестьянской армии от 22—25 августа 1919 года, так и в письме Мад-амин-бека Ахмедбекова от 27 августа к Константину Монстрову.

2. Мад-амин-бек Ахмедбеков со своими отрядами в своих боевых действиях подчиняется указанию штаба крестьянской армии, куда и дает своих представителей до одной трети.

3. Для разрешения денежных и хозяйственных вопросов, связанных с довольствием армии, и для распределения военных трофеев назначается постоянная комиссия с равным количеством членов от мусульманской и крестьянской армий»¹.

Итак, союз между русским кулачеством и национальной контрреволюцией (басмачеством), направленный против советской власти, получил свое оформление.

Контрреволюция, не дожидаясь, когда Красная армия перейдет в наступление, старалась взять инициативу в свои руки. «Крестьянская армия» своей основной ближайшей задачей ставила захват Андижана как экономического и политического центра района. Но для этого нужно было захватить в свои руки г. Ош, ибо, несмотря на то что ошский гарнизон был малочислен и неустойчив, все же иметь у себя в тылу угрозу возможного удара было опасно. Поэтому первые мероприятия Монстрова были направлены к взятию г. Оша.

Командование Красной армии располагало небольшими силами: в его распоряжении были 4-й полк, укомплектованный крестьянским составом, и несколько мелких отрядов.

Командование ферганской группы послало в Ашхабад просьбу о помощи.

В то же время в некоторых районах, в частности в Куршабе, батрацко-бедняцкая часть крестьянства отказалась вступить в ряды кулацкой «крестьянской армии». Монстров послал в Курштаб (село Покровка) карательный отряд во главе с Жуковым. Командовавшему ошским гарнизоном Ситняковскому было предложено произвести неожиданный налет на Куршаб, разгромить отряд Жукова и привлечь на сторону советской власти местное крестьянство.

Но вместо немедленного безогово-

¹ Архив штаба Среднеазиатского военного округа, дело № 37.

Выступление отряда милиции против басмачей. Период гражданской войны. Средняя Азия.

рочного выполнения приказа местная организация поставила его на обсуждение ошского партактива. На Куршаб поэтому выступили поздно. Жуков был предупрежден, и под Куршабом ошский отряд был встречен огнем кулацкой армии. Среди ошского отряда началось замешательство, отряд отступил. Это внесло полное разложение в ошский гарнизон, который вскоре перешел на сторону «крестьянской армии». Эскадрон Красной армии, посланный со стороны железной дороги, со станции Султан-абад и имевший в своем составе бывших военнопленных, также перешел на сторону «крестьянской армии». Этот переход объясняется тем, что в отдельных частях Красной армии имелись чуждые элементы, ошская же партийная организация насчитывала едва 40—50 членов, часть из них была еще малосознательна и недисциплинирована, были в организации и примазавшиеся враги.

8 сентября почти без боя повстанцы захватили Ош. Парторганизация разбрелась: часть бежала в Андижан, а часть «коммунистов» перешла на сторону контрреволюции. Несколько человек ушло в подполье и повело работу в 3-й роте. Но Монстров, узнав об этом, немедленно устроил облавы и арестовал их. Около 100 красноармейцев, отказавшихся всту-

пить в «крестьянскую армию», было отправлено на полевые работы в крестьянские поселки.

Командование «крестьянской армии» не предполагало, что ему удастся так легко овладеть Ош, а штаб Красной армии Ферганского фронта надеялся, что ошский гарнизон несколько дней продержится. В расчете на это был сформирован отряд в 350 человек в г. Скобелеве (ныне Фергане) под командой Сафонова. В отряде были рабочие из местных национальностей. Распространив слух, что красноармейцы движутся в Андижан для его защиты, Сафонов с отрядом направился, однако, со станции Федченко походным маршем, шоссейной дорогой через русское село Араван-Ош, на поддержку ошского гарнизона.

8 сентября в 30—40 верстах от Оша, у кишлака Араван, отряд вынужден был остановиться на ночевку. Сафонов в это время еще не знал, что Ош уже занят повстанцами.

Монстров, получив известие, что со стороны Аравана движутся красные, послал отряд «крестьянской армии», в 500 человек и 3000 басмачей под командой Кучукова (киргиза-офицера), которые должны были запереть отряд красных в Араванском ущелье и уничтожить его.

Бой продолжался в течение 3 суток. Красные имели 2 пулемета и 1 орудие, повстанцы имели 2 орудия. Одно из них было выведено из строя. 10 сентября отряд Сафонова был окружен, но после упорного боя ему удалось отступить на железнодорожную станцию Федченко. Здесь 15 сентября он снова был окружен кулацко-басмаческими силами, но, получив подкрепление людьми и огнеприпасами, мог отбиваться.

Кулацко-басмаческие банды разрушали пути железной дороги, обливали их нефтью и поджигали; путь был восстановлен Красной армией с боями.

Контрреволюционные силы окружили Андижан, гарнизон которого в общем насчитывал до 1000 человек. Он состоял из одной роты 4-го Советского полка, отряда Ахун-джана, который неоднократно переходил на сторону басмачей, а потом снова возвращался на советскую сторону (единственной гарантией того, что Ахун-джан не перейдет на этот раз на сторону басмачей, было то обстоятельство, что на стороне «крестьянской армии» находился курбаши Сали-Максум—его личный кровный враг), и несколько мелких дружин и отрядов Красной армии, а также и партийной дружины.

Партийная дружина была самой надежной частью андижанского гарнизона. Кроме того был сформирован эскадрон из рабочих, на который возлагались большие надежды (впоследствии оказалось, что во главе эскадрона стоял басмаческий агент). Бедняцкое и средняцкое дехканство в ряде районов отказывалось от всякой поддержки кулацких восстаний. Восставшие кулаки Аксуйской волости, Ошского уезда, приглашали киргизов 1-го, 2-го и 3-го аулов на совместное выступление, но те наотрез отказались.

Партийная организация была слаба, в ряде мест ею были допущены ошибки по национальному вопросу; проявление великодержавного шовинизма некоторых русских коммунистов затрудняло широкое привлечение коренного населения к делу советского строительства. Но несмотря на это

в старом городе уже имелась партийная организация, в которую входили рабочие (коренные), дехкане и местные интеллигенты. Развернув работу, она создала отряд для борьбы против басмачей и национальной буржуазии.

Командование объединенными силами контрреволюции находилось в руках Монстрова, штаб был расположен на Алексеевском заводе (окраина старого города).

С самого начала осады противник вел себя нерешительно. Монстров следующим образом описывал положение:

«Главный удар должен быть нанесен в северо-восточной стороне, вдоль линии Ферганской железной дороги, отрядом штаб-ротмистра Бахонина, силой в 160 аскеров, но последний не мог выполнить возложенной на него задачи благодаря упрямству и недисциплинированности мусульманских вождей, главным образом Сали-Максума, у которого были «свой» планы—сперва забрать станцию железной дороги Андижан II (7 верст от Андижана) и туземную часть города Андижана, где засел их «личный» враг Ахун-джан со 135 джигитами. Поэтому план невольно был изменен: прежде всего занять часть туземного города, а затем уже вернуться к первоначальному плану так и не удалось, опять-таки благодаря отказу Сали-Максума, прибывшего впоследствии Хал-ходжи и других мусульманских вождей, и все время шло в беспорядочной перестрелке на этом участке фронта»¹.

22 сентября в Андижан прибыло подкрепление, возглавляемое Казанским полком Красной армии (в общем около 1300 человек). Был разработан план наступления, и 23 сентября нанесен сокрушительный удар повстанцам и басмачам, которые панически бежали. Вот как описывает это бегство сам Монстров в своих показаниях:

«...День 23 сентября был для нас роковым. Обычная за эти дни демонстрация андижанского отряда с ничтожными силами в 130 человек внушила почему-то панический страх от-

¹ П. Алексеев «Крестьянское восстание в Фергане», стр. 88.

ряду Хал-ходжи в 400 человек, занимавшему в этот день передовые заставы: вся эта орава бросилась бежать, увлекая за собой отряд Махкама (350 человек) и бывших на отдыхе после только что сделанного перехода мадаминовцев (500 человек). Ахунджан быстро очутился вблизи завода Алексева, где помещался штаб. В это время при штабе было 45 крестьян, 65 мадаминовцев и около 40 людей других отрядов, но все они поддались общей панике, и у меня остался всего, считая с чинами штаба, 21 человек, и таким образом мы после короткой перестрелки вынуждены были также отступить к кишлаку Харабеку, где был резерв. Но, увлеченные бегущими от Андижана отрядами аскеров, резервы также ретировались. Совершилось что-то непонятное по своей беспричинности»¹.

На самом же деле причинами, обусловившими поражение басмачей, были стойкость рабочих, беззаветная преданность и мужество советских отрядов, возглавляемых коммунистическими организациями (несмотря на ряд их ошибок), активная борьба рабочих коренных национальностей и

¹ П. Алексеенков «Крестьянское восстание в Фергане», стр. 93.

батрацко-бедняцких масс, особенно старого города Андижана, своевременно прибывшее подкрепление, разложение в рядах противника.

Последнее обстоятельство — разложение в лагере противника — имело особенное значение: те трудящиеся крестьяне, которые были втянуты в «крестьянскую армию», убеждались на опыте, что они обмануты, и начинали требовать от главарей прекращения борьбы; некоторые просто бросали позиции и уходили обратно в свои села или переходили на сторону советской власти.

В итоге объединенная контрреволюция потеряла под Андижаном 172 человека, около 500 лошадей, 1 орудие, 1 пулемет, 2 бомбомета; вся «крестьянская армия» разбежалась.

Монстров с надежной кучкой кулаков бежал в Гульчу (пограничный пункт), но в январе 1919 года вынужден был сдаться советской власти.

После разгрома «союзных сил» под Андижаном в районы были посланы отряды Красной армии и были проведены мероприятия по советизации этих районов.

Так была разгромлена кулацкая контрреволюция, вступившая в союз с басмачеством в борьбе против советской власти.

